

КИЕВ 2014 ГОД.

Заверчены злые пророчества...
На улицах Киева – визги
хмельных бандерлогов без отчества.
На Лавре – кровавые ризы...

Смердящий дым чёрный над Киевом...
В Аиде премудрый Тиресий.
Ах, панночку б мёртвую Виеву
сюда!.. если нет Мать-Терезы!

МОТЫЛЁК

Мотылёк, сомкнувши вежды,
в ночь летит, но уследить
ход часов в земном манеже,
где прерывна жизни нить,
он не в силах. Чудо-слепок
с уст влюбленных и ночных...
В рай земной он верит слепо,
в облаках червей мучных
ангелами зрит... но ангел
свежих утренних газет
хмур, бесстрастен.
Даже штанген-
циркуль не докажет, нет,
мотыльку, что есть правдивость, –
мёд фальшив, яд исцелит...
Он и тут свою игривость:
«Как прелестен сей вердикт!»

ХУДОЖНИК И ПОЭТ

Художник – каторжник в галере,
сырой и затхлой мастерской,
приговорённый к высшей мере, –
ты удовлетворён судьбой.

Быстротекущие мгновенья
пытаешься запечатлеть
в холстах (ал-химо-вожделенья!) –
все блики – жизнь, все тени – смерть...

Кащей над золотом, худосочный,
иная стать в тебе, Поэт,
рыхлитель душ в час неурочный, –
рифмуй, но всё тебе во вред!

...когда гомункулус, околбась,
А позже, – выйдя из стекла, –
дерзнёт-наденет чёрный пояс, –
Твои бессмертные Слова...

